

И на этот раз отвод войск, Кан Фэн верил, что в этом была заслуга Хуа Байсу.

Кан Фэн действительно боялся Хуа Байсу и тех бесчисленных ядов, что тот носил с собой, но помимо страха он испытывал к нему и уважение.

Хуа Байсу не стал обращать внимание на задумавшегося Кан Фэна, сам подошёл к стулу и сел, а через некоторое время приказал:

— Принеси мне чай.

С другой стороны, Хэлянь Чуньфэн приказал упаковать книги и другие вещи из главного шатра, и, когда всё было готово, он ещё долго сидел в пустом шатре, пока не сгорела палочка благовония, и только потом отправился в спальный шатёр.

Он подсчитал, что Хуа Байсу уже должен был уйти, и подумал, что так будет лучше. Если Хуа Байсу неправильно поймёт его намерения, то в будущем не будет думать о нём, и, если он действительно не сможет избежать того мятежа, ему не придётся из-за этого горевать.

Но когда он вернулся в спальный шатёр и поднял занавес, он полностью застыл.

Человек, который, как он думал, уже ушёл, теперь спокойно сидел на стуле, пил чай и играл с птицей.

И кто бы мог объяснить, как за время его отсутствия эта круглая птица превратилась из одной в две?

Хуа Байсу быстро заметил остановившегося у входа Хэлянь Чуньфэна и поднял взгляд:

— Что, второй принц не узнаёт свой спальный шатёр?

— Я думал, ты уже ушёл, — только через некоторое время Хэлянь Чуньфэн смог ответить.

Хуа Байсу потянулся, встал, подошёл к Хэлянь Чуньфэну и с улыбкой сказал:

— Разве второй принц что-то неправильно понял? Я никогда не говорил, что ухожу.

— Но ты же только что сказал... — Хэлянь Чуньфэн запнулся на полуслове, внезапно поняв, что перед уходом Хуа Байсу сказал: «Возьму сумку, это не займёт много времени». Если рассматривать буквально, он действительно не упоминал об уходе.

— Не говори, что я не предупреждал, время уже позднее, ты всё ещё не собираешься собирать вещи? — Хуа Байсу словно не заметил его раздражённого выражения и спокойно произнёс.

Как в прошлом, так и сейчас, Хэлянь Чуньфэн никогда не мог выиграть в словесных перепалках с Хуа Байсу. Он вздохнул и решил сначала собрать свои личные вещи.

Хуа Байсу, казалось, был в хорошем настроении, увидев, что он начал собираться, снова сел на стул и наблюдал за его действиями.

Хэлянь Чуньфэн сложил одежду и несколько писем в сумку, позвал охрану у входа, чтобы разобрали шатёр и погрузили остальные вещи на повозку.

Закончив с этим, он с некоторой долей сожаления сказал мужчине, который последовал за ним из шатра:

— Байсу, мы договорились, что попросимся здесь.

— Не я настаиваю на том, чтобы остаться, — Хуа Байсу поднял золотистую птицу Линьцю перед Хэлянь Чуньфэном и вдруг понизил голос. — Разве ты не хотел сотрудничать с моим младшим братом? Без доказательств, как он может быть уверен, что вы снова не обманете? Это птица, которую он вырастил. Когда я отступлю с вами до Куйнаня, я отправлю ему сообщение через неё, и тогда ваше устное соглашение станет официальным.

Син Чэньсю был осторожным человеком, это Хэлянь Чуньфэн знал, поэтому он не мог сразу определить, правду ли говорит Хуа Байсу. После долгих раздумий он наконец кивнул:

— Хорошо, когда ты доберёшься до Куйнаня, я отправлю людей, чтобы сопроводить тебя.

— Второй принц может довести меня до Куйнаня, а дальше мне не нужно ваше беспокойство.

Если ехать на полной скорости, то до Куйнаня можно добраться всего за четырнадцать-шестнадцать часов, но перемещение армии неизбежно займёт больше времени.

В прошлой жизни Хэлянь Чуньфэн, следуя совету Ли Чжэна, взял с собой несколько сотен элитных солдат, оставив Ху Хунфэна в Куйнани, чтобы уладить дела с местными войсками, а затем вернуться с армией в Фэнлинь.

Но они только выехали, как их местонахождение было раскрыто, и, проходя через одну из префектур Цанчуаня, они столкнулись с тысячами местных жителей, которые блокировали дорогу с просьбами.

Тогда сопровождающие Ли Чжэн и другие вступили в конфликт с этими людьми, и в конце концов Хэлянь Чуньфэн приказал казнить всех, кто блокировал дорогу, как мятежников.

Только через год Хэлянь Чуньфэн узнал, что это была ловушка, устроенная Хэлянь Чуньчжи. Подстрекательство жителей к блокаде дороги и последующие радикальные действия Ли Чжэна — всё это было сделано для того, чтобы вызвать народный гнев и подготовить почву для будущего восстания.

Имея опыт прошлой жизни, на этот раз Хэлянь Чуньфэн, конечно, не стал бы действовать по плану Хэлянь Чуньчжи. Его отец не умрёт так быстро, так что пусть подождёт ещё несколько дней.

— Второй принц, можно отправляться, — Гэ Вэй подъехал на коне с тыла отряда к Хэлянь Чуньфэну.

Хэлянь Чуньфэн очнулся:

— Отдай приказ, отправляемся.

— Есть!

Солнце ещё не зашло, и, если ничего не случится, через два дня они доберутся до Куйнаня.

Хэлянь Чуньфэн уже был готов попрощаться с Хуа Байсу, но теперь, когда у них появилось два дополнительных дня для общения, его настроение стало сложным, и он не знал, радоваться этому или беспокоиться.

Ведь, зная Хуа Байсу, он понимал, что, если тот не захочет уходить, даже в Куйнани он найдёт

способ остаться.

И, помимо Хэлянь Чуньфэна, Гэ Вэй тоже внимательно следил за этим неожиданно появившимся рядом с принцем человеком из Жаньин.

Утром он услышал от Кан Фэна кое-что о происхождении Хуа Байсу, но этого было недостаточно, чтобы развеять его подозрения.

Хуа Байсу действительно спас Хэлянь Чуньфэна, но его мастерство в использовании ядов совсем не походило на обычного человека, и Гэ Вэй считал, что брать такого подозрительного человека с собой в Куйнань было крайне неразумно.

Словно почувствовав взгляд Гэ Вэя, Хуа Байсу равнодушно посмотрел на него. Гэ Вэй отвёл взгляд, подумал и подъехал к Хэлянь Чуньфэну:

— Второй принц, можно поговорить с глазу на глаз?

Хэлянь Чуньфэн слегка кивнул и направил коня с ним к другой стороне дороги.

Хуа Байсу, увидев это, приподнял бровь и, когда они отошли, спросил у Кан Фэна, который следовал рядом:

— Кто это? В последние дни я его не видел.

— Гэ-дагэ? — Кан Фэн посмотрел в сторону, куда указал Хуа Байсу, и объяснил. — Гэ-дагэ — первоклассный телохранитель дворца, в столице он отвечает за личную охрану второго принца. В этот раз он не участвовал в походе, а прибыл только вчера.

Хуа Байсу вспомнил слова, которые услышал вчера в водной тюрьме, и всё понял. Видимо, это был доверенный человек, специально прибывший, чтобы передать Хэлянь Чуньфэну сообщение.

Услышав это, Хуа Байсу больше не стал говорить, но Кан Фэн не удержался и спросил:

— Господин Хуа, что с Гэ-дагэ?

— Ничего, просто любопытно, — Хуа Байсу улыбнулся. — Враждебность Гэ Вэя к мне была слишком очевидной, и я хотел понять, откуда она взялась.

Но если он был доверенным лицом Хэлянь Чуньфэна, то это было вполне объяснимо. На самом деле, по сравнению с кажущимся необоснованным доверием Хэлянь Чуньфэна, реакция Гэ Вэя была более естественной.

Хэлянь Чуньфэн и Гэ Вэй быстро закончили разговор и вернулись в отряд. Лицо Гэ Вэя было напряжённым, и его подозрительность не только не уменьшилась, но и усилилась. Хуа Байсу, чтобы скоротать время, внимательно рассмотрел его и пришёл к выводу, что он, вероятно, дал Хэлянь Чуньфэну несколько советов, касающихся его, но они не были приняты.

Постепенно стемнело, и, согласно плану Хэлянь Чуньфэна, армия продолжала движение ночью, не разбивая лагерь. После короткого отдыха и зажжения факелов отряд снова двинулся в путь.

Проехав ещё некоторое расстояние, Хуа Байсу вдруг приблизился к Хэлянь Чуньфэну, и Гэ Вэй, который следовал за ними на расстоянии полукорпуса, почти сразу же вытащил меч, направив

его на Хуа Байсу, и громко крикнул:

— Защитить принца!

Хуа Байсу сохранял спокойствие, повернулся и посмотрел на меч, который почти касался его шеи. Прежде чем он успел что-то сказать, Хэлянь Чуньфэн уже вытащил свои крюки оленьих рогов и отвёл меч в сторону, с гневом сказав:

— Гэ Вэй, ты забыл, что я только что сказал?

— Но, второй принц... — Гэ Вэй явно хотел что-то добавить, но под взглядом Хэлянь Чуньфэна проглотил слова.

Хэлянь Чуньфэн приказал солдатам, которые уже окружили их после крика Гэ Вэя, отступить, а затем повернулся к Хуа Байсу:

— Прости.

— Наверное, мои действия ввели этого господина в заблуждение, — Хуа Байсу рассмеялся и медленно произнёс. — Но раз цель второго принца уже достигнута, почему вы всё ещё так беспокоитесь о моей безопасности?

Байсу: Сюрприз! Неожиданно, да?

Напомню вам: вторая птица — это Линьцю. В предыдущей главе Байсу говорил принцу, что заберёт Линьцю, чтобы отправить ему сообщение. Когда он уходил, он насыпал порошок на рукав, и Линьцю по запаху нашёл его.

<http://bllate.org/book/16924/1558417>